

УДК 81'282

**ТВЕРСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ГОРДОГО ЧЕЛОВЕКА
(СЕМАНТИЧЕСКИЙ И МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ)**

Н. Ю. Грибовская

Военная академия воздушно-космической обороны
кафедра русского языка

Статья посвящена тверской диалектной лексике, характеризующей гордого человека. Результаты, полученные в ходе семантического и мотивационного анализа лексико-семантического микрополя «Гордый», отражают представления носителей диалекта о данном человеческом качестве.

Ключевые слова: *русская диалектная лексика, тверские говоры, лексико-семантическое поле, гордый.*

Тверская область характеризуется сложностью лингвистического ландшафта, поскольку на ее территории функционируют севернорусские, южнорусские и среднерусские говоры, что является результатом сложного и длительного исторического процесса. Еще В.И. Даль отмечал, что «губерния Тверская, по говору, самая безобразная, пестрая и смешанная» [4, т. 1, с. LV]. Тверские говоры привлекали внимание исследователей с начала XIX века, и за более чем двухсотлетнюю историю их изучения были обследованы практически все районы области, собран богатый диалектный материал.

Диалектная лексика, собранная в диалектологических экспедициях в последние десятилетия, представляет особый интерес, поскольку позволяет рассмотреть тверские говоры в синхронном аспекте и оценить их современное состояние. Материалы этих экспедиций, хранящиеся в картотеке говоров Тверской области на кафедре русского языка филологического факультета Тверского государственного университета, вошли в «Тематический словарь говоров Тверской области», пять выпусков которого было подготовлено и издано с 2002 по 2006 год [12]. Современная диалектная лексика, собранная в районе бассейна озера Селигер, нашла отражение в выпусках словаря «Селигер: Материалы по русской диалектологии», продолжающемся издании [9]. Накопленный за последние десятилетия диалектный материал может стать уникальной базой для воссоздания современной региональной языковой картины мира.

Значительная часть собранной диалектной лексики относится к лексико-семантической сфере «Человек». Анализ лексики, характеризующей человека по его внешности, характеру и особенностям поведения, имеет особое значение, поскольку образ человека является центральным фрагментом языковой картины мира, в том числе диалектной. Одним из способов реконструкции фрагментов языковой картины мира является исследование лексико-семантических полей (полевой метод). Под лексико-семантическим полем (ЛСП) мы понимаем «совокупность лексических единиц, имеющих общность денотата или значения, связанные парадигматическими и ассоциативными отношениями, и имеющая специфическую структуру ядра-периферии» [6, с. 99]. Исследование ЛСП позволяет через лексические единицы приблизиться к единицам ментальным, увидеть специфику национального мировосприятия

на определенном временном отрезке. Структурная организация лексико-семантических полей, их количественный состав, зоны пересечения смежных полей, создаваемые многозначными лексемами, имеет не только национальную, но и региональную специфику. «Языковое богатство русских диалектов отражает различное видение говорящими окружающего мира. Одно и то же семантическое пространство в разных говорах может члениваться по-разному, что проявляется в разном количестве слов – названий элементов этого пространства и в различии их взаимосвязей» [8, с. 105]. Анализ лексико-семантических полей в мотивационном аспекте также важен для реконструкции региональной картины мира, поскольку в разных говорах в основу номинаций могут быть положены различные мотивировочные признаки. Выявлению этих признаков и возможности с их помощью интерпретировать языковое сознание носителей языка посвящены работы многих исследователей, в частности О.И. Блиновой [1; 2], К.И. Демидовой [5], Т.И. Вендиной [3], С.М. Толстой [13].

В данной статье мы рассмотрим тверскую диалектную лексику, характеризующую гордого человека, и на основе семантического и мотивационного анализа одного из сегментов лексико-семантического поля «Человек» – микрополя «Гордый» – сделаем попытку реконструкции образа гордого человека в тверской региональной языковой картине мира.

В микрополе «Гордый» входит 21 лексическая единица: *выйный, вьяха, вьялеток, гордый, гърный, гмыра, гмыря, гмырастый, гмырястый, гордёна, гордёха, гóрдный, заверняй, кóпырза, купырза, кичень, купáва, лимóнник, некасáемый, скопысовáтый, харзйíстый, хозйíстый*. Ядерной лексемой и именем микрополя является литературная лексема *гордый*. В современном русском языке прилагательное *гордый* употребляется в энантиосемичных с точки зрения оценки значениях. Положительная оценка содержится в значении ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’: *<Катя> вдруг почувствовала себя вдвойне счастливой: ее любимый был необычный человек, нет, он суровый, гордый и чистый. Казакевич, Звезда*. [11, т. 1, с. 332]. Противоположный оценочный компонент содержится в значении ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный’: *Тетя входила к Вере и Чехов, В родном углу*. [Там же]. Оценочная энантиосемия значений слова *гордый* обусловлена зыбкостью границ между чувством собственного достоинства, самоуважением и превозношением себя, преувеличением собственной значимости. О.А. Кузнецова, исследуя лексико-семантическое поле «Гордость» в русском языке, отмечает, что «анализ контекстов Национального корпуса русского языка последнего двадцатилетия показал, что лексемы *гордый, гордость, гордиться* в большинстве случаев выражают положительную оценку со стороны субъекта речи» [7, с. 10].

В тверских говорах большая часть лексем исследуемого микрополя содержит отрицательную оценку гордого человека: высокомерного, спесивого, зазнающегося, превозносящегося перед другими, самодовольного. С положительной оценкой прилагательное *гордый* обычно употребляется в свадебном дискурсе: *гордые гости* – родственники жениха или невесты на свадьбе. *Женихова родня на девишнике* – это зовут *гордые гости*, а *невестина родня* – *плаксивые гости*. *У нас родню жениха на свадьбе называют поержжане, а родню невесты – гордые гости* [12, с. 114]. Положительная оценка в структуре лексических значений единиц данного поля при характеристике человека в тверских говорах единична. Так, позитивное отношение к гордому человеку содержит диалектное прилагательное *гóрдный* – ‘с уважением к себе, гордый’ [9, вып. 1, с. 188]. Как показывает контекст, это «уважение к себе» может проявляться в отношении к своему внешнему виду, к одежде.

Я гордая, мне чтоб к каждому празднику платье. [Там же]. Связь между внешним видом и гордостью находит выражение в пересечении микрополей «Гордый» и «Красивый», образованном лексемой *купава*, имеющей в тверских говорах значение ‘гордая, красивая, полная женщина’ [12, с. 57].

Однако в большинстве случаев гордость в тверских говорах осмысливается через другие черты характера, как правило, оценивающиеся носителями диалекта негативно – упрямство, капризность, наглость, нелюдимость. Так, полисемант *кóпырзá* (и фонетические варианты *кунпырзá*) в тверских говорах имеет значения ‘гордый, чванливый человек’, ‘шалун, проказник’ и ‘капризный, несговорчивый, упрямый человек’ [12, с. 56], образуя зоны пересечения соответствующих микрополей. В качестве интегральной в значениях полисеманта *копырза* можно выделить сему «с трудным характером». Смежность понятий гордость и вспыльчивость отражена в лексеме *заверняй*, функционирующей в тверских говорах в значениях ‘гордец’ [Там же, с. 49] и ‘буян’ [Там же].

Номинации с диффузным значением *гмы́ра, гмы́ря, гмыра́стый, гмыря́стый* – ‘необщительный, высокомерный человек’ [9, вып. 1, с. 176] образуют зону пересечения с микрополем «Речевая деятельность», демонстрируя корреляции гордости, высокомерия и некоммуникабельности человека. *Гмырястый внук, взбучится, как бык стоит, стоит, как гмыря. Гмырястая пошла, ни с кем не здороваются* [Там же]. Таким образом, гордость в тверских говорах осмысливается как качество, затрудняющее коммуникацию.

Смежность понятий гордость, высокомерие и эгоистичность, нелюбовь к людям отражена в семантике лексемы *некаса́емый* – ‘гордый, высокомерный, эгоистичный’ [Там же, вып. 4, с. 118], позволяющей интерпретировать гордость как отсутствие любви и сострадания к ближним. *Она о себе высококого мнения, уж умри – они кому что дадут, они некасаемые, они ненавистники* [Там же]

Мотивационный анализ микрополя позволил выделить основные мотивировочные признаки в номинациях. В основе большинства номинаций микрополя лежит действие, производимое гордым человеком. Так, лексическим мотиватором номинаций *гордый, гордец, гордный, гордёна, гордеха* является литературный глагол *гордиться*. Глагол *кичиться* – ‘выставлять свое превосходство перед другими, держаться высокомерно’ [11, т. 2, с. 52] является лексическим мотиватором лексемы *кичень*. Прилагательное *харзистый*, характеризующее гордого, заносчивого человека и его фонетический вариант *хозистый* мотивированы диалектным глаголом *харзиться, харзить*, т.е. ‘заснаваться, сердиться, горячиться’ [4, т. 4, с. 543].

Лексическим мотиватором прилагательного *лимонник* ‘человек, который важничает, ломается’ [12, с. 59] является диалектный глагол *лимониться*, имеющий в тверских говорах значения ‘важничать, чваниться’ [10, т. 17, с. 49] и ‘наряжаться, прихорашиваться’ [9, вып. 3, с. 211]. *Лимониться – это приводить себя в порядок.* [Там же]. Как видим, и здесь находит отражение представление диалектоносителей о связи между красотой внешнего вида и гордостью человека. Диалектные глаголы *лимонить, лимониться*, мотивированные в свою очередь существительным *лимон*, функционируют в русских говорах в разных значениях. Так, в псковских говорах глагол *лимонить* имеет значения ‘обманывать’, в нижегородских, рязанских, архангельских – ‘красть, воровать’, во владимирских – ‘вяло есть’, в вологодских – ‘колотить, бить’, в рязанских, архангельских – ‘мешать чему-либо, подговаривать, хлопотать в свою, а не в общую пользу’ [10, т. 17, с. 49]. Глагол *лимониться* в орловских и вятских говорах имеет значения ‘хитрить; подсмеиваться’, а также ‘краснеть лицом при употреблении спиртных напитков’ [Там же]. Можно предположить, что

актуализированный мотив кислоты характерен для выражения неодобрительного отношения к различным отрицательным качествам человека.

Мотив изолированности, оторванности от общества, от коллектива в номинациях гордого человека реализован в лексеме с прозрачной внутренней формой *некасаемый* [9, вып. 4, с. 118]. Этот сквозной мотив присутствует и в номинации *вылеток* – ‘гордый, высокомерный человек, выскочка’. *Вылеток – он как выскочка, вроде хвастуна. Игореха был вылеток, в городе пожил, а когда сюда приехал, гордый ходил, хвастался с утра до вечера.* [Там же, вып. 1, с. 149]. В тверских говорах *вылеток* означает ‘научившийся летать птенец’. *Вылеток про птенцов говорят, на крыло становится, улетает из гнезда* [Там же]. Гордый человек стремится отделиться, отбиться от коллектива, «вылететь из гнезда». Такое обособление от окружающих воспринимается обществом как отклонение от нормы.

Мотив кривизны, реализованный в номинации *заверняй*, – ‘гордец’ [12, с. 49], лексическим мотиватором которой является глагол *завернуть* – ‘придать чему-либо согнутое, изогнутое положение’ [11, т. 1, с. 500], содержит семантику изменения первоначальной естественной формы, что также отражает представление о гордости как «неправильном», отрицательном качестве человека.

Также актуальным для номинаций данного микрополя является мотив внешнего вида человека, в частности, мотив красоты, что подтверждает выявленную в ходе семантического анализа микрополя связь между красотой наружности и гордостью, высокомерием человека. Лексическим мотиватором лексемы *басило* ‘гордый человек’ [12, с. 34], является диалектное существительное *баса*, т.е. ‘красота’, функционирующее во многих русских говорах. *Баса приглядится, а ум пригодится. Сколько прибасов не надевай, а басы не прибудет, коли бог не дал.* [10, т. 2, с. 127]. Мотив красоты реализован и в лексеме *гарный* ‘гордый, форсистый’ [12, с. 43], употребляющейся в южнорусских говорах в значении ‘хороший, красивый’. *Девка гарная, замуж скоро пойдет.* [10, т. 6, с. 146]. Мотивировочный признак «шея», актуализирован в номинациях гордого человека *вийный*, *выяха* [12, с. 43]. *Выя* – устар. ‘шея’ [11, т. 1, с. 293]. Внешний вид гордого человека связан в представлении носителей диалекта с его осанкой и, прежде всего, с определенным положением головы.

Таким образом, в отличие от литературного языка, где наблюдается оценочная энантиосемия лексемы *гордый* с тенденцией к нарастанию положительной оценки [7, с. 10], в тверской диалектной лексике отмечается существенное преобладание лексем данного микрополя с отрицательным оценочным компонентом в значении. Гордость в сознании диалектоносителей, как правило, осмысливается через иные черты характера человека. В ходе анализа полисемантических связей лексем данного микрополя была установлена связь понятия гордость с такими негативными человеческими качествами, как несговорчивость, нелюдимость, эгоистичность, капризность, упрямство, сложность характера. Мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций данного микрополя, также позволяют интерпретировать гордость как отрицательное качество. Поведение гордого человека представляется как неправильное, неестественное (мотив кривизны), нарушающее общественные нормы и отделяющее человека от социума (мотив изолированности). Очевидно, существовавшие не одно столетие общинные ценности, связанные с приоритетом коллективного над индивидуальным, общего над личным, продолжают находить отражение и в современной региональной языковой картине мира.

Список литературы

1. Блинова О.И. Русская мотивология: учебно-метод. пособ. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. 66 с.

2. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика. Томск: Изд. Томского ун-та, 1984. 134 с.
3. Вендина Т.И. Диалектное слово в парадигме этнолингвистических исследований // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1999. СПб., 2002. С. 3–15.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз. Медиа, 2005.
5. Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб., 2008.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Кузнецова О.А. История и мотивационная структура лексико-семантического поля «гордость» в русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 10–17.
8. Русские / Отв. ред. В. А. Александров и др. М.: Наука, 2005. 828 с.
9. Селигер: материалы по русской диалектологии: словарь / Под ред. А.С. Герда. Вып. 1–7. СПб.; Тверь, 2003–2017.
10. Словарь русских народных говоров: Т. 1–46. М.; Л.; СПб., 1965–2013.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988.
12. Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 4. Тверь: Золотая буква, 2005. 191 с.
13. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 112–127.

TVER DIALECT WORDS DESCRIBING A PROUD MAN (SEMANTIC AND MOTIVATIONAL ASPECTS)

N. Yu. Gribovskaya

Military Academy of Aerospace Defense
the Department of Russian Language

The article is devoted to the Tver dialect lexicon characterizing the proud person. The results obtained in the course of semantic and motivational analysis of the lexico-semantic microfield “Proud” reflect the idea of dialect speakers about this human quality.
Keywords: *Russian dialect vocabulary, Tver dialects, dialect words, lexical-semantic field, proud*

Об авторе:

ГРИБОВСКАЯ Наталья Юрьевна – преподаватель кафедры русского языка Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (170100, Тверь, ул. Жигарева, 50), e-mail: grinatal74@mail.ru.

About the author:

GRIBOVSKAYA Natalya Yurevna – Lecturer at the Department of Russian Language, Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov (170100, Tver, Zhigarev str., 50), e-mail: grinatal74@mail.ru.